

«НЕ ТЕАТР, А ЖАЛОБНАЯ КНИГА»

Саратовский ТЮЗ представил вниманию зрителей спектакль по пьесе Ирины Васьковской «Все будет хорошо». Формат поистине актуальный – вербатим. В тексте нет ни одного выдуманного слова. Все написано автором с документальной точностью. В постановке представлены фрагменты интервью с артистами театра. Спектакль существует в формате эскиза, созданного Ильей Ротенбергом во время режиссерской лаборатории, посвященной грядущему столетнему юбилею Саратовского ТЮЗа. Эскиз настолько понравился зрителям, что возникла идея показать его не один раз.

«Все будет хорошо» – это жизнеописание театра, его летопись, история с ностальгией по прошлому и беседой о современности. На сцене десять персонажей с театральной атрибутикой: зайчик во фраке, грустный клоун, прима в боа, «раба любви» в кружевах. Вместе с тем, перед нами предстают обычные люди со своими проблемами, комплексами и страхами.

Костюмы создают эффект контрапункта. Помпезные шелка и парча на артистах, рассказывающих о своей непростой жизни в профессии, выглядят довольно нелепо и в то же время привносят во все происходящее ощущение трагизма.

В спектакле присутствует много откровенно внутрицеховых вещей, понятных только специалистам. Но и зрители, не имеющие никакого отношения к театру, следят за действием очень внимательно. Монологи на сцене превращаются в исповедь, на глаза актеров наворачиваются искренние, неподдельные слезы. Они вспоминают своего мастера и главного режиссера Киселева. Своих артистов при жизни он называл «деточками». Отец ушел, и дети остались сиротами. «Театр умирает, когда личность уходит» – эта мысль проходит через всю пьесу. Легендарное прошлое закончилась.

Артист Алексей Кривега постоянно нарушает общий ритм. Он – мальчик-зайчик, «тюзятина». Но

сам актер относится к своему персонажу с огромной самоиронией и благодарностью.

«Артист со скрипкой», грустный клоун в исполнении Алексея Ротачкова несет на плечах крест, олицетворяющий собой тяжкую ношу актерского существования. А крест оборачивается зеркалом, стоявшим некогда в кабинете Киселева.

Но возможно это и не тяготы вовсе, а истинное счастье, которое зовется призванием? С артистами Саратовского ТЮЗа по-другому и быть не может. Ведь без профессии им не жить, театр для них – дом. В финале актеры сходятся вместе в едином танце, труппа наконец объединяется. Зайчик убит. Ружье выстрелило. Но спектакль продолжается.

Анна Беляева

На фото: сцена из спектакля «Все будет хорошо»
(Фотограф: Вячеслав Сторожев)

АЛЕКСЕЙ КРИВЕГА, АРТИСТ САРАТОВСКОГО ТЮЗА:
«ТРАДИЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА ОГНЯ, А НЕ ПОКЛОНЕНИЕ ПЕПЛУ»

На фото: актер Алексей Кривега (Источник: «Saratov news»)

– Как прошел юбилей театра?

– Хорошо, ярко, но для артистов немного тяжеловато. Все держалось на нас, хотя это можно назвать почетными хлопотами. Было и приподнятое настроение, и праздник. Но при этом все мы должны были вывезти на себе. Театр вообще – это не отдых, а постоянный труд.

– Каково было работать с Ильей Ротенбергом?

– Очень комфортно. Он из тех режиссеров, которые тебя не дают, а очень тонко подсказывают тебе путь к цели. Есть режиссеры «от головы», а есть медиумы (я их так и называю), с которыми достаточно какого-то «птичьего» языка. Илья Ротенберг – именно такой режиссер.

– Как Вы считаете, современная драма несет в себе какие-то сложности для артиста?

– Сейчас мы репетируем спектакль «Белая гвардия» по М. Булгакову. И у нас зашел на эту тему разговор с режиссером. Интересно работать в разных современных

жанрах, и в вербатиме, в том числе. Сложность эта решаемая.

– Как саратовские зрители принимают спектакль?

– Хорошо. Причем особенно доходчив он оказался, как ни странно, для зрителей, простых, не имеющих отношения к «кухне» театра. Как говорится, традиция – передача огня, а не поклонение пеплу. Мне кажется, что в этом смысле наш спектакль – некий мостик от того, что было, к будущему.

– Тогда традиционный вопрос: каковы планы на это самое будущее?

– Скажу о своих, потому что помимо нашего театра я еще и хореограф. Плотно сотрудничаю с немецкими театрами. В Дрездене выпустил два спектакля в качестве хореографа. Сейчас планируется еще один в Берлине. Да и в театре работы много. Впереди – премьеры по Булгакову и Достоевскому. Так что планов громадье!

Беседовала Анна Беляева

ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

Никитинский театр из Воронежа приятно удивил зрителей своей постановкой «Большой советской энциклопедии», сохранив не только целостность произведения и образов героев, но также сам дух Коляды, его атмосферу и почерк.

На сцене – мусорные мешки, разбросанные то там, то тут, большой чемодан, топор в углу и стопки книг, позже ставшие центральными «персонажами» спектакля. На стенах – аляповатые, красные, до боли всем знакомые ковры, обрамленные новогодними гирляндами. Из всего этого бардака зритель выхватывает взглядом фигуры двух девушек: одна – в розовом полушубке, с гламурным клатчем, броская, эксцентричная, язвительная и наглая. Это мы поймем уже после первой, брошенной ею фразы: «Я помню, у нее были украшения, кольца, бриллианты. Они где?». Ее имя Вика (Марина Демьяненко), она родственница старушки, чьи вещи сейчас расфасованы по мусорным пакетам и чья квартира уже сдается всем, кому не лень. Девушка приходит за наследством, получая вместо обещанных бриллиантов томики Большой советской энциклопедии. Вторая – менее заметная: с очками на носу, в вытянутой кофте, больше похожа на серую мышь. Черная коса, свисающая с плеча, усиливает этот образ. Вера (Екатерина Астрединова), так зовут героиню, девушка необычная: часто поет (чего только стоит одна ее «Трынди-брынди балалайка!»), смеется невпопад и говорит с деревенским акцентом. Где-то в середине первого действия появляется молодой человек в забавной шапке и ярких желтых штанах, весельчак с переменными: «Оля-ля» и «Вэри сорри». Это Артем (Максим Федотов), он снимает комнату в квартире умершей. Вливаясь в постоянные перепалки девушек, он не только узнает историю каждой, но и сам становится частью этой истории.

Комедийная составляющая пьесы постепенно сходит на «нет», и уже ко второму действию зрителю смеяться не очень-то хочется. Он наблюдает изменения в героях: Вика, дерзость которой смягчается под выпитым градусом,

сначала плачет о несостоявшейся жизни и любви, затем размахивает топором, выкрикивая угрозы: она нашла, что искала – те заветные драгоценности, оставленные бабулей. Крича о найденном счастье, она уходит, оставляя Артема и Веру в пыльной, одинокой квартире. Сам Артем постепенно сходит с ума: он, свернувшись калачиком на полу, больше походит на нечто бездыханное. Возможно, это некое перерождение, не конец и не тупик, а переосмысление себя и своих истинных желаний.

Заводная, сумасбродная простушка Вера, над которой то и дело потешались Вика с Артемом, произносит мудрые фразы, делая акцент на философском: «А что будет там, когда умрем?». Вера отвергает все материальные ценности, за которыми люди в окружающем ее мире бегают, готовые глотки друг другу перегрызть. Ей чужда уродливая и жестокая реальность, она любит мечтать о своем: о будущем женихе Сереже, о маминых пельменях и кино, которое показывают в месте, не доступном для смертных. Она собирает спички, потому что уверена, что именно их зажигает где-то Бог. Для нее спичечный коробок – это начало чего-то нового и безмятежного, то самое «поле», которое так часто фигурирует в ее речи, и которое так хочется перейти...

Трагикомедия у режиссера и художника Бориса Алексева получилась сочной: актерская игра на высшем уровне, звуковое сопровождение идеально вписалось в сценическую атмосферу, а свет придал обстановке некую интимность (сцена с гербарием получилась чувственной и романтической). «Большая советская энциклопедия» Алексева – это сочетание метафизики и реальной жизни. Это общая эмоция актеров и зрителей. Это смысл, понятный всем и никому, это то, над чем зрители, выйдя из зала, обязательно будут думать еще очень долго.

*Елена Петрова,
Анжелика Ахунова
студентки ЕАСИ*

БОРИС АЛЕКСЕЕВ:

«ПЛАНИРУЕМ СТАВИТЬ СПЕКТАКЛИ ПО ПЬЕСАМ УРАЛЬСКИХ ДРАМАТУРГОВ!»

Мы поговорили с режиссером и художественным руководителем негосударственного Никитинского театра из Воронежа Борисом Алексеевым о театральной политике, поддержке зрителей и планах на будущее. Актеры этого театра сыграли спектакль по пьесе Николая Коляды «Большая советская энциклопедия».

– Ваш Никитинский театр негосударственный.

Как возникла идея его создания? Какова театральная политика в Вашем коллективе?

– Началось все достаточно давно. Я работал актером в государственном театре и параллельно с 2011 года вел самостоятельную театральную деятельность. Началось это с небольшого проекта, который мы сделали с женой. Я играл моноспектакли, а она была звукорежиссером. Все это мы делали у наших друзей,

в небольшом зале архаусного кинотеатра. У них была небольшая сцена, буквально три на полтора метра, два прожектора и экран с проектором. Когда этот проект стартовал, мы говорили на пресс - конференции, что это только этап, и мы будем делать свой полноценный театр. Репертуарный, со своей площадкой, труппой. Все как надо. Мы шли к этому пять лет, искали помещение, я параллельно еще играл в Воронежском камерном театре. В 2016 году, когда Камерному театру построили новое здание, они освободили площадку. И тогда я решил, что никто не сможет ее насытить правильным духом так, как это могу сделать я, потому что я работал там 11 лет, и это место для меня – дом родной. Я растолкал всех локтями и занял освободившееся пространство. Мы начинали театр вшестером. Было 4 артиста, в числе которых я, моя жена – директор театра и один техник. За первый сезон мы создали 8 спектаклей, и к нам прибавилось еще 2 актера. А летом, между первым и вторым спектаклями, в нашем театральном институте выпустился курс, и мы взяли к себе сразу 6 человек. На сегодняшний момент у нас в штате работает 21 человек и еще четыре актера, приходящих из других театров.

Если говорить про репертуарную политику, то она простая. Это политика разнообразия. У нас нормальный полноценный театр, где идет все – от классики до современной драмы: и Шекспир, и Гоголь, и Коляда. Недавно мы подготовили премьеру пьесы Тони Яблочкиной «Юра». И еще много-много всего. Этот третий сезон, который сейчас идет, мы решили сделать сезоном современной драматургии. Дальше, наверное, будем снова чередовать классику с современностью.

– Как воспринимает Ваш столь разнообразный репертуар публика?

– Очень по-разному. Далеко не всем все нравится. И зрители очень разные и реагируют по-разному. Некоторые придут один раз и потом становятся постоянными зрителями. А другие говорят: «Мы больше сюда не придем». Потихоньку приучаем зрителя к себе. Если раньше на современную драму ходила в основном молодежь, то сейчас в зале можно встретить и людей почтенного возраста. Им, видимо, тоже интересно понять, что происходит в нашей жизни. Есть и детские спектакли, и «новогодние елки». Все как надо. Выкручиваемся, потому что наш единственный заработок – это билеты. Делаем так, чтобы всем хотелось к нам идти.

– Чтобы приехать сюда на фестиваль, Вы собирали средства на сайте. А вообще, Вам кто-то помогает? Есть спонсоры?

– Есть друзья, которые помогают, если нам совсем плохо. Кто деньгами, кто чем-то из вещей. Например, для спектакля «Свои люди – сочтемся» нам нужен был белый линолеум. У нас есть друг-бизнесмен, который занимается напольными покрытиями, он и подарил несколько полос линолеума, которые мы теперь используем. Такого рода помощь нерегулярна, только если совсем тяжело становится. А так чаще пользуемся вниманием зрителя – например, ковры на «Большую советскую энциклопедию» собрали по откликам людей на пост в фейсбуке. Таким же образом мы искали декоративные рога для «Макбета». На «Юру» нужно было много плюшевых мишек. Мы попросили принести. Теперь у нас их штук пятьдесят. Будем их использовать еще и в детских спектаклях, чтобы дети с ними играли. В общем, многое делается с помощью людей, за что им большое спасибо.

– Вы – организаторы фестиваля негосударственных театров, участвуете в «Коляда-Plays». Чем привлекает Вас наш фестиваль?

– Атмосферой. Кроме того, это крупный фестиваль, в котором нам важно и интересно участвовать. Мы – театр молодой, неопытный, потому везде ездим.

– Почему Вы выбрали пьесу «Большая советская энциклопедия»?

– На данный момент это единственный наш спектакль, в основе которого лежит пьеса уральского драматурга. Надеемся, что будут и другие. Пока что мы все делали лишь на уровне читок. «Концлагеристов» читали, например. Ну и, конечно, в будущем планируем ставить спектакли по другим пьесам уральских драматургов.

**Беседовали Анжелика Ахунова,
Елена Петрова
студентки ЕАСИ**

На фото: режиссер и художественный руководитель Борис Алексеев (Фотограф: Анжелика Ахунова)

ЕДИНСТВЕННЫЕ ДРУГ У ДРУГА

На фото: сцена из спектакля «Земля Эльзы»

Известная пьеса российского драматурга Ярославы Пулинович «Земля Эльзы» наполнена домашним уютom, камерной обстановкой и человечностью. Неудивительно, что Озерский театр драмы и комедии «Наш дом» решил представить именно этот спектакль на «Коляда-Plays».

Деревня почувствовалась с самого начала. Сколоченные из досок декорации обрисовывали очертания дома и магазина. Подвешенные доски прикрывали перекинутый на заднем плане грубо собранный мост. Советские стулья, стол, скромная занавеска из тюля на окне символизировали атмосферу домашнего уюта. И, конечно же, лавочка! Какая деревня без лавочки? И зритель уже явственно видит деревню в характерном говоре героев, в господстве предрассудков и сплетен, в нелепом смешении современности и патриархальных традиций. Именно на этой земле, земле Эльзы, и разворачивается драма на грядах – история любви главной героини.

Мужа она похоронила совсем недавно, но, кажется, траурную одежду носила всю жизнь. Серое безликое платье съело красоту, молодость, здоровье Эльзы Александровны. Она никогда не влюблялась и даже не целовала своего мужа, от которого, кроме понуканий, побоев и ругани, не получила ничего: «Ни единой конфетки, ни единого цветочка».

А тут новый сосед, бывший учитель географии на пенсии Василий Игнатьевич. Рядом с ним почему-то хочется забыть о мнении окружающих, избавиться от оков прошлого, предрассудков и обязанностей, вздохнуть полной грудью и жить только для себя. Так сможет ли наивная, чистая и искренняя любовь

выжить в мире, где все одиноки?

Одиноки и несчастливы. И от этого перекаладывают все свои проблемы на других людей. «Мой отец влюблен!» – возмущается сын Василия Игнатьевича. Так и хочется спросить в ответ: «А ты сам-то влюблен?» Ведь его жена Изабелла не говорит, а повторяет те гадкие слова, что некогда, наверняка, слышала от своей свекрови. Ольга же не хочет отпускать Эльзу и эгоистично прикрывается горем матери. Она чувствует пустоту внутри себя из-за измен мужа, поэтому не хочет потерять единственную опору и поддержку в лице родного человека.

Все они – жители города и деревни – одиноки и обижены, поэтому говорят о материальном, забывают о духовном, перекаладывают ответственность и злость за свои неудачи на других. И самое страшное, что эти «традиции» сохраняются в следующем поколении. Вот и совсем молодая внучка Дашка вскоре поймет, что ее «боров» ни капельки не прикольный. И утверждение «Живем – значит, счастливы» нельзя считать аксиомой семейных отношений.

История, которая происходит на земле Эльзы, наполнена простым житейским юмором, трогательными словами и глубоким смыслом. Простота, она везде: в декорациях, в словах, в действиях, в душе...

Ведь оказывается, что Василий Игнатьевич – не кот, которого можно запихнуть в коробку, а Эльза Александровна – не скачущая корова. Они тоже хотят быть счастливыми, сидеть на крыше, есть конфеты, выглядывать из чердака и просто жить.

Анастасия Реутова,
студентка УрФУ

«ТЕАТР ДОЛЖЕН СТРОИТЬСЯ НА ЛЮБВИ...»

На фото: режиссер Никита Золин
(Фотограф: Марина Абдрахманова)

Никита Золин – актер Озерского театра драмы и комедии «Наш дом». На фестивале он выступил еще и в качестве режиссера спектакля «Земля Эльзы», поставленного по пьесе уральского драматурга Ярослава Пулинович. Мы побеседовали с ним о том, почему выбран именно этот материал, какие герои для него – любимые, и как шла работа над спектаклем.

– Скажите, пожалуйста, почему Вы выбрали эту пьесу?

– История затронула. Произведение показалось оригинальным, и, в то же время, близким многим. Хорошо расходились роли на артистов нашего театра.

– Кого из героев Вы полюбили в этой пьесе?

– Главных героев – Василия и Эльзу. Особенно уважаю Василия. Более того, он стал мне по-человечески близок. Мы до сих пор пытаемся его понять. Персонаж – уверенный и оптимистичный в жизни. Его настрой передается

другим людям. Вокруг себя этот герой создает благоприятную ауру.

– Вы можете несколькими словами передать идею Вашего спектакля?

– «Главное в жизни понять, что главное, и делать это вовремя». На мой взгляд, достаточно непросто принимать жизненные решения, понимать самого себя, осознавать, что тебе нужно, отделяясь от мнения окружающих.

– Сколько времени длилась работа над спектаклем?

– В течение полутора месяцев, но это уже непосредственно репетиции. А в начале мы делали презентацию пьесы в проекте «Drama Club», где мы брали какую-то пьесу, работали над ней с артистами две-три репетиции и только потом исполняли для зрителей. Мы взяли эту пьесу, и она нам всем очень понравилась. Это была моя первая работа с возрастными артистами, прежде я, в основном, работал только с молодыми.

– Каково Ваше главное качество как режиссера?

– Люблю работать в разряженной атмосфере. Считаю, что театр должен строиться на любви, что в работе с артистами должны возникать доверительные отношения. Только тогда и рождается творческая идея, которую мы фиксируем. Для меня это приятный процесс.

– Чего Вы добиваетесь от своих артистов во время репетиций?

– Стараюсь вызвать у них творческое самочувствие. Хочу, чтобы у них появлялся «блеск в глазах». Для меня важно, чтобы они получали удовольствие от того, что делают, и избавлялись от зажатости. Мы пытаемся создать дружный коллектив. Ведь только так можно существовать в театре комфортно.

– Чего Вы ждете от екатеринбургских зрителей?

– Мне интересно, как они поймут эту историю. У нас в городе аудитория восприняла пьесу и спектакль позитивно. Было много возрастных зрителей, высоко оценивших нашу работу.

**Беседовали Анастасия Сбродова,
Марина Абдрахманова,
студентки ЕАСИ**

ЭТО «АНГАЖЕМЕНТ», ДЕТКА

Уже полюбившийся зрителям Тюменский театр «Ангажемент» привез на «Коляда-Plays» спектакль «Это Тюмень, детка». Мы попытались выяснить, что сделал для этого Валерий Шергин, и при чем тут книга «Тюмень с улыбкой».

«Ангажемент» не первый год радует зрителей необычными и стильными инсценировками книг, но на этот раз получилось что-то особенное. Драматург Валерий Шергин написал пьесу по мотивам книги Игоря Емельянова «Тюмень с улыбкой», которая, по словам создателей, является скорее сборником анекдотов и баек о городе, чем романом с четкой историей.

В центре внимания – три бабушки, которые живут в древней избушке в Тюмени как минимум 300 лет, а, возможно, вообще с момента основания города и даже раньше. Их трио на протяжении спектакля сыплет историями, которые происходили с ними в этом доме, в котором побывали и Чехов, и Менделеев, и даже цесаревич Алексей. Им веришь на слово, не нужно даже доказательств вроде оружия времен Ермака. Они так органичны и непосредственны, и поначалу не догадываешься, что главные роли играют мужчины – Леонид Окунев (Лукерья), Алексей Шлямин (Виолетта) и Андрей Захаренко (Фания). Они беззаветно любят Тюмень и готовы рассказывать о своей жизни и знаменитых гостях бесконечно. Жаль, хронометраж спектакля ограничен.

Но на одних байках далеко не уедешь, а потому спектакль собирается ситуацией современности – бабушек хотят выселить из аварийного дома, несмотря на их радикальный отказ. Ход обоснованный, но несколько искусственный: что приходящие тетки, что блогер, что молодой квартирант-историк – фигуры, немного плоские и карикатурные. Настоящая жизнь ощущается все же во флэшбеках в XIX-XX век.

К бабушкам заглядывают люди, к известности которых, как окажется, они приложили руку: по фирменному рецепту начнет варить квас граф Очаков, Чехов позаимствует фразы и сюжеты для своих будущих произведений, любвеобильная Виолетта поможет Менделееву создать водку и вспомнить знаменитую таблицу, которая снилась ученому уже двадцать лет. Эта фикция такой силы, что зал буквально покатывается со смеху от многочисленных гэгов.

Несмотря на засилье юмора, хватает места и лирическим сценам, и ненавязчивой современной музыке, и аккуратной проекции, которую «Ангажемент» использует всегда тонко и уместно. Чувствуется рука режиссера Александра Вахова. Спектаклю удастся не скатиться в концерт «Новых русских бабок», но и рассмешить зал, и рассказать о родном городе с такой иронией, с такой любовью, что в конце остается только вздохнуть: «Это Тюмень». Иногда ловишь себя на мысли о том, что из спектакля мог бы получиться смешной и познавательный сериал на «YouTube», но очарование от живой сцены, живых актеров, скорее всего, пропало бы.

В итоге довольны, кажется, все. Актеры купаются в любви отзывчивых зрителей, зрители – в мастерстве и энергии актеров. Не обходится и без пары шпилек в сторону Коляды и Екатеринбурга, но они такие добрые и уместные, что обижаться на них попросту невозможно. Конечно, не все местные шутки доходят до зрителей в другом городе, но на это и рассчитывать нельзя. Спектакль так насыщен шутками, требующими самостоятельной мыслительной работы зрителя и какой-то базовой эрудиции, что полтора часа пролетают на одном дыхании – без недопонимания и вопрошающих взглядов, обращенных к соседям. Самое крутое, что до сути шуток зритель доходит сам. «Ангажемент» точно знает, что объяснять их – дело неблагодарное.

В спектакле нет никакой пошлости – только чистая комедия. По сюжету реальные знаменитости становятся знаменитостями после посещения Тюмени. «Ангажементу» с его талантами давно пора выезжать с гастролями далеко за ее пределы.

Татьяна Черкасова

На фото: сцена из спектакля «Это Тюмень, детка»
(Фотограф: Татьяна Черкасова)

БАБУШКИ ЗАЖИГАЮТ

Интервью с актером и создателем Тюменского театра «Ангажемент» Леонидом Окуневым перед началом спектакля «Это Тюмень, детка».

– Леонид, как Вас встретил двенадцатый фестиваль?

– Обычно «Коляда-Plays» проходил летом. Было легче. Приехал вчера ночью, переночевал, встретились с драматургом Олегом Богаевым, поговорили.

– Вы ведь не в первый раз приезжаете на «Коляда-Plays»?

– Практически был на всех. Драматург Валерий Шергин за этот период сделал для нас инсценировку «Край» и по Шукшину «Светлые души». Комедия «Это Тюмень, детка» написана по материалам сборника баек и анекдотов Игоря Емельянова «Тюмень с улыбкой!». Здесь упоминаются известные, реально существующие личности. Как это называется по-современному? Стеб. (смеется).

– А как Тюменские анекдоты воспринимаются в других городах?

– Мне самому интересно узнать, какая будет реакция. Здесь есть что-то сугубо тюменское. Вот и проверим.

– В театре всегда много актрис. Как пришла идея отдать роли бабушек актерам-мужчинам?

– Я и в «Носферату», в спектакле по пьесе Николая Коляды, играю женскую роль, Амалию. Нигде в мире эта пьеса не идет, кроме нашего театра. Мы с моим партнером, актером Игорем Кудрявцевым на фестивале «Коляда-Plays»-2009 получили «звезду» за этот спектакль. И играем его уже одиннадцатый сезон. Побывали в Тбилиси, в Баку, в Ялте, в Кишиневе. А в спектакле «Это Тюмень, детка!» вспомнили известных персонажей 1990-х. Было на телевидении такое анекдот-шоу, променад с тремя бабками. Еще до новых русских бабок, которые потом пошли в народ, начав зарабатывать большие деньги. К сожалению, у той старой передачи не

На фото: актер Леонид Окунев
(Фотограф: Людмила Колтушкина)

нашлось хорошего продюсера. Она существует в записи. И, когда мы делали спектакль, я сказал драматургу: «Валера, посмотри, не думаю, что тюменцы это помнят».

– Ваши образы взяты из того телевизионного шоу?

– Одна бабка выпала, другая приобрела национальный характер. Это Фания, которую играет актер Андрей Захаренко. Я подсказал драматургу такой ход. А Шергин сделал еще и так, что старухи живут столетиями и многое помнят.

– Подстраиваетесь под конкретную публику?

– Мой партнер мне предложил: «А давай называть фамилии наших людей из Тюмени, которые переехали в Екатеринбург, в Москву и занимают теперь большие должности». Мы ведь сегодня впервые играем этот спектакль не на тюменского зрителя. Поэтому мне самому интересно, как оценят нашу работу зрители и критики. Кому-то понравится, кому-то – нет.

– В интернете говорят о том, что бабушки жгут. Особенно Виолетта (актер Алексей Шлямин).

– Сейчас принято все обсмеивать. Стеб широко распространен. Я изредка смотрю «Камеди Клуб». Там этого много. Посмотрим, как будут реагировать зрители.

Беседовала Людмила Колтушкина

Над номером работали:

редактор - М. Мясникова
зам. редактора - А. Трухина
секретариат - Е. Постных, Г. Вязников, Ю. Медведева
кураторы - В. Цвиткис, Е. Гецевич
студенты УрФУ и ЕАСИ

